

Межпоселенческое бюджетное учреждение культуры
«Черлакская централизованная библиотечная система»
Центральная районная библиотека

Библиографический очерк

Черлакское казачество—вчера, сегодня, завтра. Библиографический очерк // Составитель Е.С. Фатеева ; МБУК «Черлакская ЦБС Центральная районная библиотека. — Черлак, 2023 г. — 38 с.: ил.

Межпоселенческое бюджетное учреждение культуры
«Черлакская централизованная библиотечная система»
Центральная районная библиотека

Черлакское казачество – вчера, сегодня, завтра

Библиографический очерк

Черлак 2023

К читателю

Уважаемые читатели, перед вами библиографический очерк об истории казачества в Черлаке и Черлакском районе со времен основания форпоста Черлаковского и до современных дней.

Очерк состоит из трех частей: прошлое казачества, культура казачества и современные дни.

В первую часть вошли отрывки из книги Новикова С.В. Доктора исторических наук, профессора ФГБОУ ВО «ОмГПУ» и его статей, опубликованных в районной газете Черлакские вести, так же отрывки из книги краеведа и журналиста Маслацова Б.И. и других краеведов.

О культуре казачьего быта материал взят из этнографических исследований Жигуновой М. А., старшего научного сотрудника, кандидата исторических наук, доцента и Золотовой Т.Н. — заместителя директора Сибирского филиала Института наследия, ведущего научного сотрудника, кандидата исторических наук.

В третьей части собраны материалы из статей районной газеты «Черлакские вести», освещающие деятельность Черлакского казачьего станичного общества и возрождение казачьей культуры на территории Черлакского района.

В качестве иллюстративного материала использованы фотографии из архива Центральной районной библиотеки, архива Омского государственного историко-краеведческого музея, архива Черлакского историко-краеведческого музея, архива газеты «Черлакские вести».

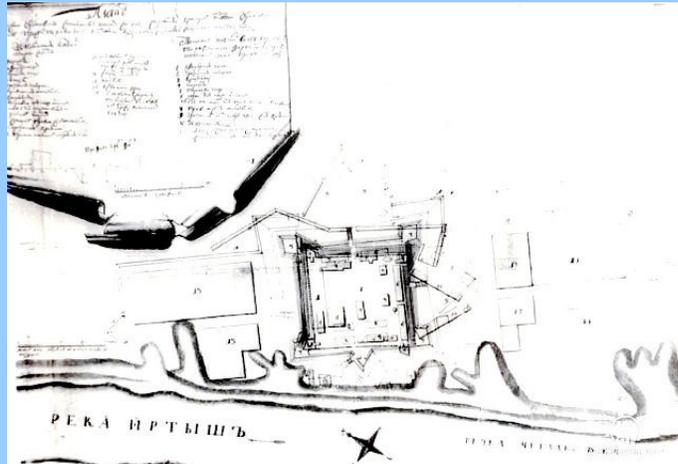
Материалы очерка могут быть полезны для библиотекарей, педагогов, учащихся, краеведов.

Прошлое казачества

Черлак основан в 1720 году как форпост Иртышской военно-оборонительной линии по указанию Майора М.И. Лихарева. Это был один из главных форпостов, связывающих казачьим трактом Омск с Ямышевской и Семипалатинской крепостями. В первые годы в форпосте находились временные команды казаков. С 1730 года части тарских казаков в Черлакском и других форпостах переведены на постоянное жительство. К концу 18 века основаны станицы Изылбашевский и Соляной поворот (современные села Иртыш и Соляное), форпост Татарский. Рядом возникло крестьянское село Никольское. В начале 19 века основаны редуты Елизаветинское, Атмасское.

Поскольку в первые годы в форпосте стояли временные (погодно меняющиеся команды), то форпост не имел постоянного населения. В нем не было индивидуальных изб. На зиму для своих лошадей казаки косили сено, ловили рыбу, хлебопашеством не занимались. Содержание временных команд, доставка продовольствия и фуража на большие расстояния представляла большие трудности, поэтому командование в конце первого десятилетия существования Черлаковского форпоста приняло решение о переводе части тарских казаков на постоянное жительство в Иртышские крепости и форпосты, разрешило казакам перевозить семьи. В форпосте возводятся первые избы семейных казаков, начинает развиваться скотоводство, возле ближайших к форпосту колков появляются первые пашни.

С 1745 года началось новое большое строительство по берегам Иртыша. Помимо непрерывной караульной службы и разъездов в дозоры, казаки должны были выполнять строительные работы, заготавливать и возить лес, строить залеты, казармы, копать рвы и т.д. в 1745 году форпост Черлаковский переносится на новое место по правому берегу, на три версты ниже по Иртышу. В тяжелых трудах и постоянных тревогах проходила жизнь казаков на линии. Тревоги были частыми, но за все время существования Черлаковского форпоста здесь не было военных действий. В иные годы воинственные кочевники прокладывались в пойменные заросли и захватывали одиноких рыбаков, людей с покоса, или отгоняли в степь казачьих лошадей. Казаки устраивали ответные набеги. Так в ноябре 1745 года казачий отряд в 150 человек, высланный из Черлаковского форпоста под командою сотника Дорохова, нападает на аулы

султана Аблая, отбивает 790 лошадей и 92 верблюда и захватывает 48 человек пленных киргизов, которые, по прибытии отряда на линию были розданы офицерам и казакам в услужение.

Гарнизон Черлаковского форпоста был невелик. В нем постоянно находились не более двух десятков казаков с одним офицером. С конца 18 века гарнизон возрастает до 40 человек.

К этому времени в форпостах и крепостях Иртышской линии было заведено казенное хлебопашество. Пашня велась специально выделенными для этого казаками, которых снабдили казенными лошадьми, дали земледельческие орудия, семена и «велели каждому пахать по три десятины под рожь и столько же под яровое». В Черлаковский форпост, Татарский редут и станец Солёный Поворот было назначено по 15 хлебопахотных казаков.

Чтобы решить продовольственную задачу по Иртышской линии крепостей в начале 60-х годов 18 века принимается решение о вызове крестьян для переселения, а также стали отправлять ссыльных, прибывших из европейской части России. В Омской крепости был проведен опрос, кто за что осужден, и из ссыльных осуждённых за «невеликие вины» были отобраны 144 мужчины, многие из которых были с женами и детьми, и поселены в деревню Соснину (ныне Покрово-Иртышское), в Ачаирский и Черлакский форпосты.

При Екатерине II в форпосты и другие укрепления на Сибирской линии переселялись целыми семьями донские казаки, приезжали добровольцы-переселенцы. В конце 30-х годов 19 века крестьяне, жившие по линии, были зачислены в казачье сословие, а Черлакский форпост стал называться станицей. Окружающие Черлак редуты стали называться хуторами, во главе которых стояли хуторские атаманы. Они подчинялись станичному атаману, который находился в Черлаке и избирался сроком на три года.

В документах 18 века среди черлакских казаков встречаются фамилии: Белослудцев, Ярцев, Жуйков, Ведерников, Бурынов, Сухоплюев, Седов, Ковардаков, Шмаров, Бутаков, Зыков. Из числа ссыльных, которые были поселены в форпосте, встречаются фамилии: Попов, Алексеев, Савинов, Волков и другие. На сибирских пограничных линиях размещены 150 ссыльных запорожцев, захваченных из партии Железняка и Швачки, производивших беспорядки в Польше». После казни «колесования» запорожцев отправили в Москву, а оттуда в

Сибирь. Вот, откуда взялись ссыльные запорожцы на сибирских пограничных линиях. Отчасти и оттуда в станице Черлаковской появились носители фамилий Шамрай, Ковтун и Дорогобид.

В 19 веке в сибирских казачьих поселениях в основном протекала мирная спокойная жизнь. Строевые казаки занимались военной подготовкой, участвовали в смотрах, несли караулы, а большую часть времени занимались личным хозяйством.

В 1825 году открылась первая школа, роль учителя выполнял отставной солдат, занятия проводились в наемной избушке.

В 30-40 годы 19 века черлакские казаки неоднократно ходили в степь на борьбу с отрядами Кенесары Касимова. Некоторые казаки отличались в этих походах отвагой и смелыми поступками, за что командованием были награждены. К середине XIX станица Черлаковская была ввергнута в круговорот торговых отношений, в которые были втянуты как казахи, так и казаки. В конце июля казахи вывозили на продажу в деревни ягоды, жвачку, белую глину в комках, а также кумыс, налитый в кожаные мешки (бурдюки). Контакт с украинскими и русскими поселенцами осуществлялся через торговые сделки. Наиболее зажиточные казахи вели торговлю скотом. В целом же, можно констатировать, что к началу реформ 1860 годов в сибирском войске имелось 15 ярмарок. Из которых в Черлаке проводилось зимняя, с 25 декабря по 1 января - Христоворожденская. Общий объем привозимых на эту ярмарку товаров оценивался в 43920 руб., а их продажа достигала суммы 33976 рублей.

В 1856 году в Черлаке пришвартовался пароход «Основа», построенный в 1838 году в Тюмени кузнецом Наумом Тюфиным. В 1863 году тарский кузнец второй гильдии Г.С. Беренс построил пароход под названием «Ура». Именно это судно, мощностью 20 лошадиных сил начало совершать рейсы вверх по Иртышу за солью к Коряковским озерам (позднее здесь вырос г. Павлодар). Именно пароход «Ура», по мнению отдельных авторов первым появился на Черлаковском плесе. Более широкое использование водного пути отразилось на проведении в Черлаке ярмарок. К концу XIX века они проводились уже два раза в год с 29 июня по 4 июля – Петропавловская, а с 10 по 18 ноября – Покровская. С девяностых годов XIX в. особенно с проведением Великого Сибирского железнодорожного пути, жизнь казаков стала заметно улучшаться. Посевы хлеба стали производить все без исключения. Получили развитие скотоводство, коневодство и овцеводство. Земли стали обрабатывать заводскими плугами и боронами,

укатывать катками, зерна рассеивать разбросанными и дисковыми сеялками, сжинать жнейками-лобогрейками, самосбросками и сноповязалками, обмолачивать молотилками с конными приводами, паровыми и даже нефтяными двигателями. Зерно мололи на паровых мельницах – их стало много. Сено косить стали сенокосилками, и сгребать конными граблями. Если всех земледельческих орудий не имел каждый двор – хозяйство единоличное, то таковые приобретали в складчину 2-3 человека. И успешно обрабатывали свои посевы и покосы.

Надел земли в станице, как и вообще в войске, был общинный. Распашку под посевы производили кому где нравится. Но больше придерживались того места, где пахали отец, дед и прадед. Около надела вместе строили заимку (на 3-5 дворов), колодцы.

Сенокосные участки, «горные» и «луговые», по левому берегу Иртыша, были также общинные, размежевывались на урочища. Наделом пахотной земли, сенокосными и лесными – дровяными – паями имели право пользоваться казаки, достигшие 17-летнего возраста – подготовительный разряд – и до смерти. Вдовы-казачки получали 1/2 пая, то же – и их дети-полусироты, если таковые были. Еще в девяностых годах казаки 2-й и 3-й очередей и казаки подготовительного разряда собирались ежегодно в лагерные – «кампаментные» - сборы на месяц. После сбора, в последний год, молодые казаки весной, в мае месяце, уходили из Омска, общего сборного места, во 2-й полк, расквартированный по границе с Китаем, со штабом в Джаркенте, или Верном.

Уходили походным порядком, расстояние – 1700 верст. Таким же порядком и тем же путем возвращались домой, после 4-х лет службы в полку. «Кампаментные» лагерные сборы на 1 месяц назначались обыкновенно на июнь (по старому стилю), а иногда захватывали и часть июля. В девяностых годах лагерные сборы сократились: во 2-й очереди – в 3 раза, в 3-й очереди и в подготовительном разряде – в один раз. С девяностых городов казаки стали развивать молочное хозяйство, улучшать молочный скот. Многие приобрели небольшие сепараторы, а в некоторых станицах образовывались общественные маслодельные заводы, которые давали большую прибыль.

Во второй половине XIX века среди казаков все более увеличивается имущественное неравенство.

По сведениям Центрального статистического комитета МВД уже в 1896 году в Черлаке имелось 187 дворов, была построена

церковь Святого Николая Чудотворца, школы (или школа) для мужчин и женщин, почтово-телеграфное отделение, имел место хлебозаготовительный магазин (склады) и 36 лавок на 1033 жителя.

Последняя четверть XIX века была временем, когда в казачьих станицах еще жили дружно, мирно, взаимно оберегали один другого, как-то: семейный очаг, нравственные устои подрастающих поколений, любовь к ближнему, уважение и почитание старших и особенно своего выборного начальства – поселковых и станичных атаманов, станичных судей и даже писарей станиц, которые были грамотнее многих станичников.

Станичная низшая школа была смешанной, курс – 4 года. Учились мальчики-казачата – 30-40 человек. Учебу подстраивали под хозяйственные нужды, поэтому занятия прерывались два раза в год. Обучения проводилось с 1 сентября по 20 апреля, затем посевная а с 1 июня до 1 июля вновь обучение. Июль – август выпадал на каникулы.

В Черлаке первая трехклассная школа открылась по одним данным в 1861 году, по другим в 1886. Еще в середине 60-х годов XX века старожилы помнили имя первой учительницы Черлака Марии Ксенофонтовны Сорокиной. По данным Санкт-Петербургского комитета грамотности, состоящего при Императорском вольном экономическом обществе в 1893-1894 годах в Черлакском начальном училище числилось 42 ученика. При этом если на январь 1894 их было 46, то в декабре этого же года – 41. На декабрь 1895 года в числе обучающихся в Черлакском училище было 8 девочек. В начале 20 века вся земля Черлаковского поселка принадлежала казачьей общине. Каждый мужчина-казак, достигший семнадцати лет, имел право на пай общинной земли, за что должен был отбывать особую воинскую повинность: четыре года нести срочную службу, покупая строевого коня, снаряжение, обмундирование и шашку за свой счет. Стоимость всего необходимого снаряжения, по мнению исследователей, колебалась от 200 до 400 рублей. Не случайно в 1917 году некоторые казаки называли себя «военными крестьянами». Уровень их жизни зависел от двух обстоятельств: эффективности труда на паевой земле и объема воинской повинности. Надо сказать, что хотя казачья община имела самоуправление, оно было существенно ограничено. Конечно, станичного атамана избирал сбор, однако окончательно в

должности его утверждал Войсковой наказной атаман. Были еще заведующие станицами, назначавшиеся атаманом военного отдела из числа находившихся на льготе офицеров. В их функции входили не только периодические осмотры готовности лошадей и снаряжения казаков 25-40 лет к мобилизации, но и надзор за станичным общественным самоуправлением. Кроме того, сбор состоял не из всех казаков станицы или поселка, а из выборных от каждых десяти дворов. Как правило, это были крепкие хозяева, нередко из «мироедов» и близких к ним лиц. На землях Черлакского Прииртышья и Корумбельской степи начали вызревать противоречия:

- в первую очередь аграрные, связанные с использованием земельных наделов и угодий. Эти противоречия причудливо переплетались, став причинами конфликтов между крестьянами, казаками, казахами и новопоселенцами с одной стороны и казачьим офицерством и бедняцкой частью казаков с другой;
- к этим противоречиям добавилась проблема финансового и административного засилья казачьей верхушки в станицах, помноженная на необходимость выполнения воинских обязанностей всеми казаками.

Год 1914 стал последним годом относительно стабильной жизни казачества.

Война перевернула, казалось раз и навсегда обустроенный быт. Черлакские казаки уходили на её фронт. Как упоминалось ранее, служили черлакцы на Кавказе. Но Великая война бросила их и на запад.

Сосветская власть в Омской области установилась только 30 ноября 1917 года. В Черлаке, как и во всем Сибирском казачьем войске, Советская власть установилась бескровно. Председателем Черлаковского станичного Исполкома в это время был И.Ф. Кузнецов, мелкий хлеботорговец, человек небогатый, но с рвением выполнявший приказы Войсковой управы. В начале февраля 1918 года черлаковский станичный сход, тон на котором задавали фронтовики, одобрил действия Совета казачьих депутатов и переизбрал станичный Исполком. Председателем его стал А.Е. Мельников, сорокалетний казак-бедняк.

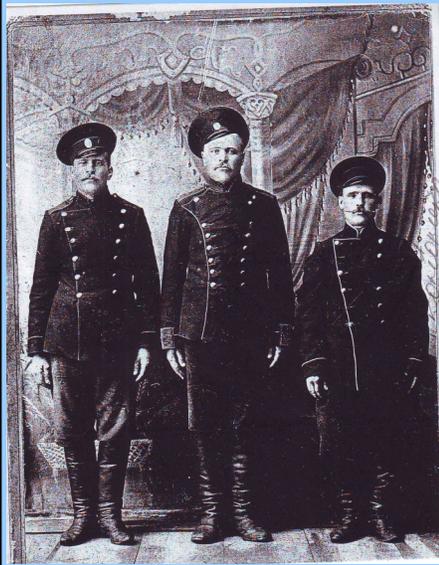
Недовольство советской властью, зревший заговор среди казачьих офицеров вылились в переворот на станичном сходе. Безуспешные попытки вернуть советскую власть в станицу, привели к восстанию сторонников белоказаков, итогом которого

был самосуд над А.Е. Мельниковым, часть сторонников советской власти были арестованы.

Так, защищая свои «скот и наделы», «степь и луга», свободу в своем понимании этого слова, поднялась часть черлаковских казаков на вооруженную борьбу с Советами. Впереди казаков, да и не только их ждали еще большие потрясения. Далее казаков ждала тотальная мобилизация в белую армию в августе 1919 года и ужас поражения. Многие организаторы антисоветского восстания и убийцы Мельникова, в том числе и его Брат Алексей, ушли «в отступ», кто сгинул в Великом Сибирском ледяном походе, кто добрался до Китая и закончил жизнь на чужбине. Что же касается дальнейших событий из истории Черлака и Черлакского района, то необходимо констатировать, что победа сторонников Советской власти как в стране в целом, так и на территории нашей малой Родины дало победившей стране возможности проведения социально-экономических, политических и национально-административных преобразований, контуры которых в той или иной мере были обозначены в программных положениях РКП(б) и были разработаны и конкретизированы на местах.

Статус казачества как особого сословия был юридически упразднен советской властью одним из первых своих Декретов «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 10 ноября 1917 года. Неоднозначное отношение казачества к советской власти привело к их жесткому противостоянию. Сибирское казачье войско было ликвидировано 2 декабря 1919 года приказом Сибирского революционного комитета.

О казачестве в Советском союзе заговорили после выступления кубанской трактористки Прасковьи Кавардак, которая в открытую назвала себя казачкой на Всесоюзном совещании передовиков полеводства. Казалось, что правительство открыто одобряет принадлежность к казачьему сословию. По всей стране от казаков прошли казачьи слеты на которых принимали письма и обращения к правительству. В омской области в газете «Омская правда» было опубликовано обращение казаков станицы Николаевки ко всем сибирским казакам с призывом лучше работать. На параде Дня физкультурника в июне 1936 года по омским улицам прошла большая колонна конных сибирских казаков. Вскоре казаки южных станиц, в том числе черлакской отправили отдельную

делегацию на областную конференцию ОСОАВИАХИМа. Но заигрывание с казаками в Омской области резко оборвалось к концу 1936 года. В казаках было решено оставить только проживающих на территории России, в местах традиционного развитого коневодства. К 1937 году всякое упоминание о сибирских казаках в Омской области прекратилось, а сами станицы снова стали селами. А вскоре под беспощадный удар НКВД попали не только простые казаки, но и руководители области и казачьих районов.

1. **Головченко, И.** Форпост, станица, райцентр // Черлакские вести. – 2005. – 19 августа.
2. **Визит великого князя Владимира в станицу Черлаковскую** // Черлакские вести. – 2020. – 28 февраля (№ 8). – С. 9. – (К 300-летию Черлака).
3. **Маслацов, Б. И.** Из истории Черлака 1720-1947 гг. // Борис Маслацов и его история станицы Черлаковская / [сост.: Новиков С.В., Новиков М.С.]. – Омск, 2013. – С. 30-53.
4. **Новиков, М. С.** Великая война для судеб мира и казаков станицы Черлак // Черлакские вести. – 2020. – 20 марта (№ 11). – С. 6-7: ил.
5. **Новиков, С. В.** Слуга государев / С. В. Новиков // Черлакские вести. – 2019. – 8 ноября (№ 44). – С. 8 : ил. – (К 300-летию Черлака).
6. **Новиков, С. В.** Станица Черлак: от приграничного поселения к хозяйственному становлению (1803-1903 гг.) ; Черлак на переломе эпох ; В поисках путей развития ; В 30-е годы ; В годы суровых испытаний : [очерк] // Черлакские вести. – 2007. – 9, 16 февраля; 16 марта; 20 апреля; 4, 8 мая; 1, 15 июня; 6, 20, 27 июля; 3, 10, 17, 24, 31 августа; 7, 14, 21, 28 сентября.
7. **Новиков, С. В.** Станичный разлом // Черлакские вести. – 2017. – 3 ноября (№ 43). – С. 7: ил.; 10 ноября (№ 44). – С. 7: ил.; 17 ноября (№ 45). – С. 7: ил.
8. **Новиков, М. С.** Станичный разлом / М. С. Новиков. // Черлакские вести. – 2020. – 3 апреля (№ 14). – С. 8: ил. ; 10 апреля (№ 14). – С. 6: ил. – (К 300-летию Черлака). ; 3 апреля (№ 13). – С. 8: ил.
9. **Новиков, С. В.** Черлакские корни – казачьи : К 300-летию Черлака // Черлакские вести. – 2020. – 17 января . – С. 6 ; 24 января (№ 3). – С. 8-9: ил.

10. Поварницын, А. О них узнала вся Россия // Черлакские вести. – 2002. – 30 июля. : ил.

12. Поварницын, А. Герои забытой войны / А. Поварницын // Черлакские вести. 2015. – 13 ноября (№ 45). – С. 8.

Культура казачества

В традиционной культуре сибирского казачества наряду с великорусскими нашли место украинские, белорусские, казахские, татарские, немецкие, польские и другие элементы. Значительное влияние народов Приуралья, Сибири и Средней Азии прослеживается в одежде (халаты, чембары, малахаи, ичиги и др.) и пище (пельмени, баурсаки, манты, плов, кумыс и пр.). Но наибольшее количество взаимовлияний и этнокультурных параллелей обнаруживается у сибирских казаков с казахами в пограничной зоне Юга Западной Сибири и Северного Казахстана.

Основу традиционной духовной культуры казаков составлял народный календарь. Календарные праздники, отмечая смену времён года, концентрировались вокруг зимнего (Рождество Христово) и летнего (Иван Купала) солнцестояний, весеннего (Масленица) и осеннего рождество Богородицы равноденствий. Тесно связанные с трудовыми сельскохозяйственными циклами и синкретически переплетённые с бытовым православием, они органично вливались в фонд национальной культуры.

Несмотря на имеющиеся различия в этнической истории, хозяйственной, конфессиональной, культурной, языковой и антропологической принадлежности русского и казахского народов, немало общих и сходных черт в их обрядах жизненного цикла. Встречаются даже полностью идентичные обряды (например, «разрезания пут» при первых шагах ребенка (*тусау кесу*), свадебное осыпание молодоженов зерном, печеньем, конфетами, монетами (*шашу*) и др.). В свадебной обрядности сибирских казаков (как и у старожильческого населения Западной Сибири) бытовал термин «*калым*», соответствующий русскому «запросу». На свадьбах исполнялись как русские песни под домбру, так и казахские – под гармонь.

Немало этнокультурных параллелей можно найти в фольклорном сопровождении обрядов, ритуальной одежде и

пище, обычае материальной поддержки при совершении основных обрядов жизненного цикла. Эта общность определяется одинаковой структурой, семантикой и функциональной направленностью родильных, свадебных и похоронно-поминальных обрядов, общими представлениями и воззрениями, связанными с семьей, необходимостью продолжения рода, желанием вырастить своих детей достойными и уважаемыми людьми.

Заметнее всего взаимовлияние казачьего и казахского населения проявлялось в хозяйственной деятельности и материальной культуре, поскольку те были более адаптированы к местным природно-географическим условиям. Так, например, казаки практиковали табунное содержание скота на подножном корму, у них преобладали местные породы скота (распространенных среди казахов). Также зачастую сибирские казаки нанимали казахов пастухами, отдавали скот на выпас «*тамырам*», в качестве рабочего скота использовали верблюдов. Многие современники отмечали, что у казаков Иртышской линии было слабо развито земледелие и хлебопашество, они мало разводили свиней, заимствовали многие методы скотоводства, использовали бесполивное земледелие.

Календарь сибирских казаков, имея славянские корни, был тесным образом связан с земледелием и скотоводством. Поэтому обряды и праздники сибирского казачества были в основном идентичны таковым русского населения, но в силу ассимиляции с другими этносами имели определенные особенности.

Все великие праздники (Рождество, Пасха, Троица) сопровождалось особым ритуалом и длились, как правило, несколько дней и назывались Господскими, т.к. были связаны с событиями Иисуса Христа.

Годовой цикл праздников открывало Рождество как радостное обновление жизни и начало всех начал. Не случайно, именно на святочный период приходился основной пласт обрядов, связанных с инициальной магией. На Рождество ранним утром взрослые казаки и дети ходили «славить», предпочитая зажиточные дома. Заходя в дом, пели рождественский тропарь Славельщиков угощали булочками, яйцами, сырчиками (замороженным творогом со сметаной и ванилином), пряниками. Иногда давали деньги. В Большом

Атмесе славление проходило с деревянной звездой, внутри которой зажигали свечу и пели:

– Маленький хлопчик,
Заскочил на столычк,
Дудочку достал,
Христа взвеличал.

Здравствуйте, хозяин с хозяйшкой!

С праздником, с Рождеством Христовым! Славельщики, посевальщики, колядовщики выполняли важный для хозяев обряд и потому требовали для себя вознаграждения.

С Рождеством связаны приметы на весь год. Смотрели на небо: с какой стороны звезд больше, там и ягод будет много. Гадали по снегу: если его много, то будет хороший урожай хлебов, ягод и грибов.

Вечером накануне Нового года садились за стол, уставленный множеством кушаний: пирогами, хворостом, шаньгами, блинами, заварными калачами и жареным поросенком, начиненным рисом и украшенным бумажными цветами, или жареным гусем, фаршированным квашенной капустой и просом.

Святки – веселая пора для молодежи, которая собиралась на вечерки, откупив избу у одинокой вдовы. Девушки пряли или занимались какой-либо другой работой, а когда приходили парни, девушки садились им на колени и пели. Девушки дарили своим любимым кисеты и носовые платки. После сделанной работы плясали и пели озорные частушки, в которых отражался казачий быт.

По вечеркам ходили ряженные или «маскированные». Рядились, «кто как мог», но при этом обязательно закрывали лицо кисеей, «чтоб не узнали». Выворачивали шубы и шапки – получался «медведь» или «баран». Надевали волчью, лисью, собачью шкуры – вот и «волк», «лиса», «собака». Чтобы получился «журавль» просовывали клюку в рукав шубы, а на нее надевали красную шапочку. Несколько человек (от двух до четырех) накрывались холстяным пологом, на палку или ухват надевали сделанную из соломы лошадиную голову с бородой из льна, надевали хомут – получался «конь», которого водил по дворам «хозяин», приказывающий «коню» плясать и веселить народ.

Ряженные ходили по домам с гармониками, балалайками, ухватами, метлами и заслонками, в которые стучали

деревянными ложками. Шум, который создавали «маскированные», хлестание кнутами и ловля в рыболовные сети попавшихся на пути должны были отпугнуть от людей «нечисть», неистовавшую в святочные вечера.

Ряженые, помимо развлекательных и угрожающих действий, совершали и «пакостные»: заносили в дом замерзший навоз, вываливая его на пол, предлагали «купить карасей». Торговали «мукой» (мешками со снегом). Выносили за деревню дровни, вешали сани на деревья. Снимали с петель калитки, примораживали их. Разваливали поленницы дров. Вероятно, когда-то в этом реализовывались угрозы наказания за невыполнение договорных обязательств перед духами, а к началу XX в. превратилось в способ развлечения молодежи.

Рядиться на святки считалось грехом, поэтому на Крещение смывали этот грех в «иордани» кресте, выдолбленном во льду реки или озера.

Казаки весь период святок катались на лошадях и с гор на саях, «глызах» (замороженном коровьем навозе), бычьих шкурах. В некоторых станицах устраивались и лошадиные скачки.

Одним из самых значимых святочных обычаев являлось гадание или ворожба, так как в дни зимнего солнцеворота нарушалась привычная структура мира, и проницаемость границы между «своим» и «чужим» можно было использовать для предсказания будущего. Поэтому и ворожба проходила в пограничных областях, разделяющих мир духов и мир людей: в подполье, у ворот, в овине, бане, хлеве, на «росстанях» (перекрестках дорог), у проруби. Время суток выбиралось привычное для иного мира – вечер, полночь. Гадали чаще всего девушки, так как важнейшие перемены в жизни, изменения в социальном статусе ожидали именно их.

Завершался святочный цикл Крещением (6 января по старому стилю), когда происходило освящение воды в «иордани». Здесь в любую стужу купались рядившиеся на святках для смывания грехов. Тут же обращали в православие «киргизов» и других иноверцев, записавшихся в казачье войско. Освященной водой окропляли скот, ее набирали в различные сосуды и использовали для лечения. Предохраняясь от злых сил, на дверях, окнах, воротах, в хлеве рисовали углем, мелом или свечой кресты.

Одним из самых любимых и ярких праздников казаков

была «широкая», «разгульная» Масленица, отмечаемая на последней неделе перед Великим постом. Зажиточные казаки начинали праздновать Масленку с понедельника, те, кто был победнее – с четверга. Основным развлечением всех возрастов являлось катание на лошадях, украшенных медной сбруей, яркими бумажными цветами, лентами, «шаркунцами» (колокольцами). Богатые казаки разъезжали в разукрашенных кошевках с ковриками, запрягали по две-три лошади. Масленицу называли «конским рыданием», так как в эти дни «сильно маяли лошадей». Обязательно катали молодых девушек и женщин, с песнями под гармонику. Иногда катали на бычьих шкурах, привязанных к саням, что, вероятно, должно было способствовать появлению потомства и богатства (шкура – символ богатства).

У сибирского казачества существовал интересный обычай лошадиных скачек, который назывался «байга» («байга» казах. – лошадиные скачки и игры). Он распространился благодаря этнокультурному влиянию местных кочевников и военнизированному быту казаков. Бега проводили в несколько этапов в зависимости от возраста участников. В среду соревновались подростки, в четверг – юноши, в пятницу – взрослые казаки. Таким образом молодое поколение готовилось к военной службе. Опасная и суровая казачья жизнь предъявляла особые условия и к женщинам-казачкам, которые, под стать своим мужьям, занимались верховой ездой.

Все участвовавшие в масленичном гулянии отмечали разнообразие кушаний. Несмотря на запрещение церкви употреблять в пищу в «сыропуст» мясо, казаки ели мясные и рыбные пироги, пельмени, пекли блины, булочки, шаньги и т.д.

В субботу или воскресенье масленичной недели устраивали «поминки»: варили кисель, суп, пиво, иногда ходили на могилки к умершим родственникам «прощаться». В воскресенье («прощеный день», «целовник») делали соломенное чучело, на которое надевали шапку, пиджак, катались с ним, а вечером оставляли на краю села или бросали в костер (Конюхово). Но чаще проводы Масленицы ограничивались простым разведением костров, в которых сжигали солому.

Особые обряды были связаны с молодоженами,

поженившимися в прошедший мясоед. Отношения между полами в это время были более свободными, чем в обычные дни. Катание с гор сопровождалось поцелуями. Особенно часто принуждали целоваться молодоженов, которых также катали на шкурах и заставляли прыгать через костры. «Молодого» валяли в снегу, требуя с него «выкуп» – бутылку, или скатывались на нем с горки. Обязательным для «молодых» было посещение в Прощеное воскресенье тещи, которая угощала их блинами.

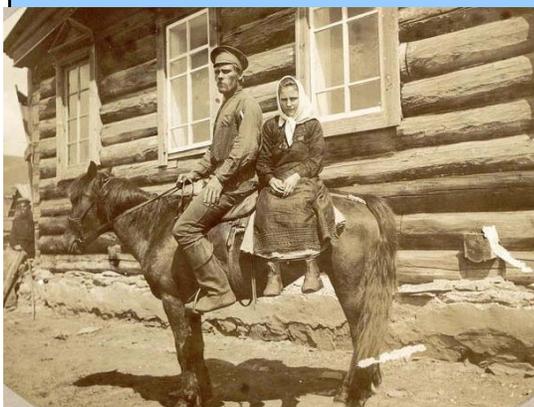
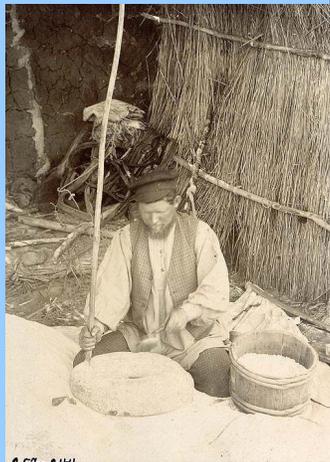
Специфичной для Сибири и очень популярной среди сибирских казаков была игра «взятие снежного городка». Снежная крепость строилась за селом, на росстанях, иногда и в центре села. Вырубали из затвердевшего снега «камни» и складывали «город», высотой, примерно, в три метра. Его охраняли пешие, а нападали всадники, которые на подходе к «городку» спешили, а иногда прямо на лошадях должны были разрушить расписанную углем крепость и достать бутылку, стоящую на воротах, или флаг, закрепленный на самом высоком месте. Защитники махали трещотками, кнутами, чтоб испугать лошадей. Если был свален хотя бы один «камень», «город» считался взятым. Победителей «мылили» (валяли в снегу) и награждали ведром самогона.

В воскресенье вечером заканчивалось масленичное гуляние, и люди перед Великим постом просили друг у друга прощения за «вольные или невольные обиды», причиненные за год. В «чистый» понедельник с утра в печи обжигали горшки, чтоб «сжечь жир и молоко», а казахи собирали у православных казаков все печеное, жирное, молочное – то, что осталось от праздника. На этом «разудалая Масленка» заканчивалась. Начинался семинедельный Великий пост.

Особо отмечаемым днем в период поста являлся День сорока великомучеников – 9 марта. Казачки в этот день стряпали печенье в форме птиц – «жаворонков», у которых вместо глаз были воткнуты пшеничные зернышки. Маленькие ребяташки клали их на столбы, бегали и кричали:

– Жаворонки! Жаворонки!
Прилетите на нашу сторонку!
Зиму унесите,
Весну принесите!

Съедали его только на третий день. Стряпание «птиц», имитация их прилета осуществлялись древними земледельцами

согласно магии подобия с целью ускорить прилет птиц и наступление весны.

В Вербное воскресенье (последнее воскресенье перед Пасхой) освящали в церкви вербу, после чего ее, украшенную бумажными цветами и ленточками, хранили на божнице. Иногда для нее мастерили соломенный домик. Взрослые ударяли детей вербой с приговором: «Верба-хлест, бей до слез, до красного яичка! Будьте, дети, здоровыми, честными, трудолюбивыми». Хлестали друг друга: «Верба – хлест бьет до слез, Масленица коровья бьет на здоровье!» Через неделю вербу сжигали или бросали в стайку корове. Оставшейся вербочкой в Егорьев день выгоняли скот в первый раз в поле. В Соляном на следующий день после первого выгона этой же вербой гоняли коров на прорубь.

В последний четверг перед Пасхой (Великий четверг) производили очистительные обряды: сжигали старую обувь и одежду, обрызгивали дворы святой водой, мыли иконы, избы, ходили в баню. Казаки окуривали свой скот вереском, ладаном, богородской травой, метили его путем подрезания ушей, прокалывания дырочек и т.д. Четверговую золу, собранную в печи до восхода солнца, применяли для лечения скота, сыпали в лук при посадке, посыпали вдоль стен для предохранения от блох, закапывали по четырем углам огорода. Существовала уверенность в том, что деньги, пересчитанные в этот день, будут в достатке в течение всего года. Казаки приносили из церкви свечу и ставили ею на матице крест.

Пасха – переходный праздник, отмечавшийся целую неделю. В пасхальном ритуале особое место занимала обрядовая пища, состоящая из кулича, крашенных яиц, масла, творога, испеченного поросенка, гуся, которых «святили» в церкви. Казачки готовили к этому дню специальный сыр из творога, изюма и сметаны, выложенных на сутки в специальную четырехугольную форму, расширенную кверху, с выдавленными по бокам крестами. Когда приходили из церкви, первыми разговлялись женщины и обязательно яйцами, которые красили луковой шелухой и богородской травой.

Освященные яйца клали за икону, где они, не портясь, лежали целый год, крошили в семена, клали в пригон («чтобы скотина велась»), скармливали скорлупу курам, «чтоб лучше неслись». Любимыми играми казаков были катание яиц и битье

яйцами. Популярным развлечением молодежи на Пасху было катание на качелях. С Пасхи начинали водить хороводы с песнями, играми, обязательными поцелуями в кругу.

В начале XX века древнейшее значение раскачивания и хождения по кругу как способов пробуждения природы и стимуляции роста растительности было забыто, но весенние гуляния были основным средством общения молодежи и поэтому на первый план выступала брачная тематика песен и игр.

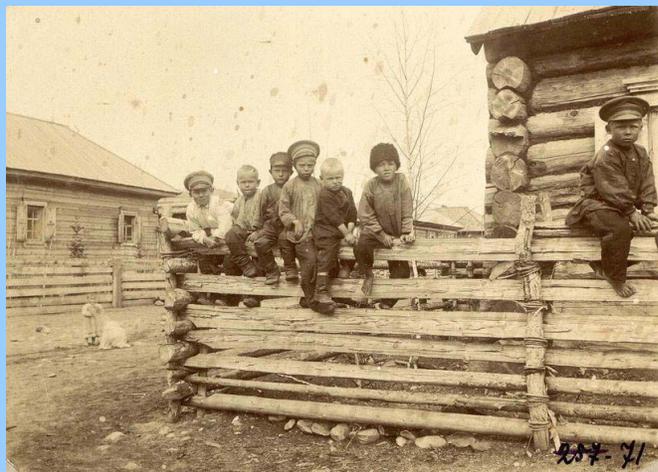
На девятый день после пасхального воскресенья отмечали Родительский день, когда шли на кладбище и поминали умерших родственников.

В пятидесятый день после Пасхи праздновалась Троица, а перед ней, в четверг, Семик. Березовыми ветками, кукушкиными слезками украшали в избе, затыкали их за иконы, наличники. Березы ставили под окна, украшали ими в церкви. В Семик девушки тайно шли в лес и завивали на березах венки, завязывали «воротца»: березки привязывали верхушками друг к другу через дорогу или приплетали к траве.

Почти во всех казачьих поселениях проходили всеобщее гуляние в лесу, пение под гармонь, катание на лодках и угощение яичницей, которую из-за того, что ели всем селом, называли «селянкой».

В субботу или воскресенье троицкой недели поминали умерших родственников блинами, яйцами, крашенными богородской травой и березовым листом, «панахидой» (кутьей). Служили в церкви заупокойную панихиду. Девушки вешали на могильные кресты сплетенные из цветов и березовых веток венки.

Брачно-семейную направленность имел и праздник Ивана Купалы, 24 июня, день летнего солнцеворота. Накануне, в день Аграфены Купальницы, замужние женщины собирались вместе и, взяв с собой воду, шли к «молодухе», недавно вышедшей замуж, вызывали ее из дома и обливали водой. «Молодуха» приглашала женщин в дом, угощала их, а затем шла вместе со всеми «купать» остальных. На Аграфену собирали травы и клали их под «иванову росу» – по поверьям, эти травы приобретали особую силу. У казаков сохранилась легенда о папоротнике, цветок которого надо искать в ночь на Купалу. С Ивана Купалы начинали купаться, обливали друг друга водой,

подкарауливали тех, кто проходил по улице. В реку затаскивали насильно всех подряд, особенно девушек. Верили, что благодаря этому вечером обязательно пойдет дождь. С этого дня начинали делить пай и заготавливать березовые веники.

В летний и осенний период особо знаменательных праздников больше не было, кроме дней, когда запрещалось работать – Петров день, Ильин день («грозный праздник»). После окончания жатвы те, кто нанимали работников, устраивали для них богатое застолье, а первый и последний снопы освящали в церкви. Под образа клали сжатые колоски. Большой популярностью у казаков пользовались престольные праздники, которые в каждом селе были свои. Все престольные праздники проходили примерно по одному сценарию: молебен, угощение вином на площади, речь атамана, гуляние с песнями, играми, плясками в лесу. В Татарке престольным был праздник «Мать Елена», проходивший весной. Назван так был, по преданию, в честь богатой казачки Елены, жертвовавшей много денег в пользу церкви (на самом деле, это был праздник равноапостольных Константина и Елены). Праздник длился один день. С утра казаки уезжали в лес, где проводилась служба. Все молились, а затем садились за столы, расставленные в лесу. Пили за здоровье храбрейших казаков, вспоминали подвиги уроженцев села, говорили о тех, кто в данный момент нес службу, молились за их здоровье. Под вечер возвращались в деревню, где продолжалось гуляние до поздней ночи. Престольные праздники являлись прекрасной возможностью общения и поддержания родственных отношений, поэтому казаки знали все «престолы» ближних и дальних деревень и считали своим долгом посетить родных и близких в эти дни.

1. Жигунова, М. А. О традиционных верованиях сибирского казачества // Культурологические исследования в Сибири / Ом. гос. ун-т и др. – Омск, 2004. – N 1 (12). – С. 84-94.

2. Жигунова, М. А. Родильно-крестильные обряды сибирских казаков // Катанаевские чтения : Сб. науч. тр., посвящ. Георгию Ефремовичу Катанаеву (1848-1921). – Омск, 2003. – С. 149-153.

3. Жигунова, М. А. Характерные черты праздничной культуры сибирских казаков // Русский вопрос : История и современность / Ом. гос. ун-т и др. – Омск, 2000. – С. 127-138. – (Культурное

наследие народов Западной Сибири). – Библиогр. в конце ст.

4. Жигунова, М. А. Экспозиция по сибирскому казачеству в музее археологии и этнографии Омского государственного университета // Электронный век и музеи : материалы междунар. науч. конф. и заседания Сиб. фил. Науч. совета ист. и краевед. музеев при М-ве культуры Рос. Федерации «Роль науч. исслед. В модернизации фондов и экспозиц. Деятельности ист.-краевед. музеев», посвящ. 125-летию Ом. гос. ист.-краевед. музея, 19-20 июня 2003 г. – Омск, 2003. – Ч. 1. – С. 247-252.

5. Жигунова, М. А. О похоронной обрядности сибирских казаков [Текст] / М. А. Жигунова // Интеграция археологических и этнографических исследований : сборник научных трудов / Ин-т археологии им. А. Х. Маргулана [и др.]. – Алматы ; Омск, 2004. – С. 191-194. – Библиогр. в конце ст.

6. Жигунова, М. А. Обряды жизненного цикла сибирских казаков [Текст] / М. А. Жигунова // Культурологические исследования в Сибири. – 2005. – № 1. – С. 83-94. – Библиогр. в конце ст.

7. Золотова, Т. Н. Дни Егория и Николы в календарно-обрядовом цикле сибирских казаков // Катанаевские чтения : материалы Шестой Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 23-24 мая 2006 г.). – Омск, 2006. – С. 247-250.

8. Золотова, Т. Н. Традиционные гадания сибирских казаков // Катанаевские чтения : Сб. науч. тр., посвящ. Георгию Ефремовичу Катанаеву (1848-1921). – Омск, 2003. – С. 154-158.

9. Золотова, Т. Н. Календарные праздники сибирских казаков (конец XIX - начало XX вв.) // Культурологические исследования в Сибири / Ом. гос. ун-т и др. – Омск, 2003. – N 2 (10). – С. 94-106.

10. Золотова, Т. Н. Масленичные обряды сибирских казаков // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул, 2003. – Вып. 5. – С. 101-104. – Библиогр. в примеч. в конце ст.

11. Золотова, Т. Н. Обряды Великого Поста у сибирских казаков // Катанаевские чтения : материалы Пятой Всерос. науч.-практ. конф., (Омск, 17-18 апр. 2003 г.). – Омск, 2003. – С. 109-113.

12. Золотова, Т. Н. Рождество, Новый год и Крещение у сибирских казаков (конец XIX - начало XX вв.) // Катанаевские чтения-98 : Материалы докл. Второй всерос. науч.-практ. конф. –

Омск, 1998. – С. 270-274.

13. Плахотнюк, М. А. Традиционная культура сибирских казаков в начале XX века // Культура и интеллигенция России в эпоху модернизаций (XVIII-XX вв.) : Материалы Второй всерос. науч. конф., 28-30 нояб. 1995 г.: [Тез. окл.]: [В 2 т.] / Ом. гос. ун-т. - Омск, 1995. – Т. 1 : Интеллигенция и многоликость культуры российской провинции. – С. 258-261.

Современное время

Начальной точкой в возрождении современного общественного интереса к истории и культуре казачества следует считать 1980–1990-е гг. Они ознаменовались проведением целого ряда научных и научно-практических конференций, появлением новых общественных объединений и фондов, периодических печатных изданий, научно-исследовательских и публицистических работ. Возрождение казачества началось по всей России – от Дальнего Востока, Забайкалья до Урала и Кубани – и приняло организационные формы, когда появились соответствующие нормативно-правовые акты: Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов», Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» (1991 г.), Постановление Верховного Совета РФ от 16 июля 1992 г. «О реабилитации казачества», Постановление Правительства РФ от 22 апреля 1994 г. «О концепции государственной политики по отношению к казачеству», Федеральный закон РФ от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях», Федеральный закон РФ от 5 декабря 2005 г. и др. В «Основных положениях концепции государственной политики по отношению к казачеству» от 22 апреля 1994 г. были определены следующие виды и формы государственной службы казачества: служба в Вооружённых силах Российской Федерации; служба по охране государственной границы; таможенная служба; служба в оперативных частях. Внутренних войск МВД России; служба по охране общественного порядка; охранная служба по сопровождению грузов и объектов государственного и важного народно-хозяйственного значения; егерская и иная природоохранная служба.

В начале XXI в. казачья тематика становится всё более актуальной. Процесс его возрождения протекает довольно неоднозначно, характеризуется значительным расколом на общественное и реестровое общества, а также поисками новых функциональных ролей и форм национально-культурного и социального самоопределения. В настоящее время сибирское казачество представлено в Сибирском войсковом казачьем обществе (государственный реестр, атаман Г. Н. Привалов) и Международной общественной организации «Союз сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков» (атаман С. М. Толмачёв), входящей в Общероссийскую общественную организацию «Союз казаков России». Развернувшееся движение за возрождение казачества в настоящее время занимает промежуточное положение между государством и гражданским обществом.

Осенью 2017 года в Черлаке зарегистрировалось и начало работу Черлакское станичное казачье общество, атаманом которого, стал А.А. Скрябиков. Зимой 2017 года прошел учредительный круг станичного казачьего общества, куда пригласили старых казаков и настоятеля Свято-Никольского прихода отца Михаила. На круге было выбрано правление станичного казачьего общества. Так началась новая веха в истории казачества на Черлакской земле.

Всего было зарегистрировано в обществе 31 казак и 2 казачки. Задачи, которые казачье общество поставило для себя – это проведение мероприятий патриотической и военно-спортивной направленности для детей и молодежи, а также несение государственной службы: охрана общественного порядка, контроль за скоростным режимом на дорогах, охрана природных ресурсов, борьба с терроризмом.

Черлакское станичное казачье общество тесно сотрудничает с Историко-краеведческим музеем, который активно распространяет казачью культуру посредством выставок и экспозиций, посвящённых сибирским казакам. Также большая помощь в проведении мероприятий оказывает администрация муниципального района, комитет по культуре и молодежной политике, а так же активные жители поселка. В июле 2019 года Черлакское станичное казачье общество выиграло президентский гран на создание Центра военно-патриотической подготовки «Казачий пластун». Запущена программа по охвату школ малых деревень, проводятся ежегодные соревнования по роллер-спорту

и шорт-треку и пляжному волейболу, полевые выходы личного состава казаков с учащимися общеобразовательных школ. За период работы центра охват учащихся составил более 900 детей. С основами несения государственной казачьей службы в Российской Федерации и с историей казачества родного края составило порядка 720 человек, более 350 учащихся получили услуги в сфере физической культуры и спорта. Порядка 100 детей прошли обучение по программе подготовки Центра, в том числе, участвуя в соревнованиях и двухдневных полевых выходах.

Помимо практических занятий Центр военно-патриотического воспитания оказывает методическую помощь педагогам, занимающимся внеурочной деятельностью. Для них разработаны пособия об истории, традициях и культуре казачества родного края.

Так же по соглашению с ОМВД по Черлакскому району, казаки несут службу по охране общественного порядка на территории поселка. Прорабатывается вопрос по привлечению казаков к охране лесов. Имеется договоренность с Управлением лесного хозяйства о привлечении казаков к охране лесов в качестве внештатных инспекторов лесоохраны.

Важным так же явилось создание казачьей дружины по охране государственной границы.

Одной из задач поставленными перед Черлакскими казаками — проект воссоздания Черлакского форпоста, который должен стать не только объектом культуры, но и действенной площадкой для туризма, возрождения казачьих мастерских, стать основой исторического хозяйствования казачьего общества.

Черлакское станичное казачье общество владеет большим участком земли, на котором и будет реализовываться проект. В первую очередь планируется построить казачий курень.

1. Алексеева, Т. Возвращение ДНД // Черлакские вести. – 2016. – 12 февраля (№ 5). – С. 4 : ил.

2. Алексеева, Т. Жив казачий дух? / материал подгот. Т. Алексеева // Черлакские вести. – 2017. – 20 октября (№ 41). – С. 1-2 : фотог.

3. Алексеева, Т. Казачий пожарный пост / Т. Алексеева // Черлакские вести. – 2014. – 21 ноября (№ 46). – С. 1, 15.

4. Алексеева, Т. Флаг нашли «зеленые», но победили «синие». / Т. Алексеева Черлакские вести. – 2020. – 28 февраля (№ 8). – С.

- 8.
- 5. Иванова, Л. В.** Казачество: истоки и возрождение // Библиотечное краеведение как фактор повышения культурного потенциала региона : материалы обл. межведомств. науч.-практ. конф., (г. Омск, 15-16 дек. 2005 г.). – Омск, 2006. – С. 40-42.
- 6. Ильина, О.** Нашли новых друзей / О. Ильина // Черлакские вести. – 2020. – 8 сентября (№ 37). – С.5.
- 7. Литвинова, Ю.** История в лицах..., картинках и прочих атрибутах казачьей жизни / Ю. Литвинова // Черлакские вести. – 2013. – 11 октября (№ 40). – С. 3.
- 8. Скрябиков, А.** Добрые дела казаков // Черлакские вести. - 2021. – 24 сентября (№ 38). – С. 4: ил.
- 9. Скрябиков, А.** Есть в Черлаке казаки! // Черлакские вести. – 2018. – 15 июня (№ 23). – С.5: ил.
- 10. Скрябиков, А.** Полевой выход // Черлакские вести. – 2021. – 3 сентября (№ 35). – С. 9.
- 11. Скрябиков, А.** Станичное общество будет крепнуть // Черлакские вести. – 2019. – 9 августа (№ 31). – С. 5: ил.
- 12. Траут, А.** В центре внимания - НКО // Черлакские вести. – 2020. – 10 января (№ 1). – С. 7: ил.

Содержание

К читателю.....	5
Прошлое казачества.....	6
Культура казачества.....	17
Современное время.....	30

Межпоселенческое бюджетное учреждение культуры
«Черлакская централизованная библиотечная
система»
Центральная районная библиотека
Отдел библиотечных инноваций и информационных
технологий
«Черлакское казачество — вчера, сегодня, завтра»
Библиографический очерк
20 экз.
Черлак 2023 г.

